

«Луганчане, держитесь, родные, вы обязательно победите!»

Подбитый украинский танк у разрушенной больницы поселка Новосветловка.

РЕПОРТАЖ ИЗ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

«Самое сложное — пережить зиму», — говорили в Донбассе после окончания кровопролитных летне-осенних боев. «Минские соглашения украинской стороной не соблюдаются», — каждый день слышим мы из новостей. Корреспондент «ВП» в первых числах января побывал в Луганской народной республике и увидел все происходящее в Новороссии своими глазами.

ИЗВАРИНСКОЕ ПОЛЕ БОЯ

ЛНР — одна из двух областей восставшего Донбасса. Регион менее лакомый, чем соседний богатый Донецк. Но не менее стратегически важный для Киева. И не менее стойкий в сопротивлении.

Прямая дорога на Луганск из России одна — через пограничный пост «Изварино». Вместе с товарищами-коллегам мы добиремся сюда из ростовского городка Каменск-Шахтинский. Еще год назад в украинском Изварине располагался тихий мирный таможенный пункт под желто-синим флагом. Теперь его контролируют обстрелянные вооруженные люди под трехцветным знаменем новорожденной республики.

За пограничной чертой нас встречают знакомые — 45-летний Виталия и 30-летний Саня на «газели». Хлопая по плечу незнакомого парня-таможенника, Виталия делится:

— Я сам тут полгода назад стоял! Автомат лично добывал себе у «укропов». Полковничий мне достался!

Молодой таможенник вскидывает свой карабин и, скаля зубы, смеется: — А я этот на поле боя подхватил, вон на той сопке!

Мужики в порыве чувств хлопают друг друга по плечу. Становится ясно, что мирная Россия-матушка осталась далеко позади...

Виталия и Саня — соседи. Старший до войны занимался машинами. Младший —

Несмотря на войну, дети ждут праздника: выдача подарков на утреннике в академическом театре.

директор Дома культуры в легендарном Краснодоне, что в 12 километрах отсюда. Оба принимали участие в движении «Антимайдан», когда все только начиналось. Оба вошли в отряд самообороны «Пересвет», организованный мирным населением Изварина после прихода к власти нынешней украинской власти. Оба брали СБУ Луганска, захват которого стал точкой невозврата в отношениях Донбасс — Киев.

— Когда к власти пришла хунта, то весь юго-восток от Харькова до Одессы стал на митинги выходить. Начали создаваться отряды самообороны, — рассказывает Виталия, когда мы собираемся вместе за общим столом (у стены демонстративно стоит тот самый, полковничий, автомат). — В изваринский отряд набралось 40 человек.

— Начали с охраны краснодонского памятника Ленину, — говорит Саня. — Просто контролировали ситуацию. Чтобы мирный митинг спокойно прошел. Чтобы «правосеки» не пожаловали. В это же время наших активистов стали арестовывать, отправлять в областное СБУ.

Мы поехали туда. Три дня стояли в пикете, вся область собралась. А потом пошли на захват СБУ. Это было страшно, признаюсь. Тут или пан, или пропал. Если проиграем — нас засадят на 20 лет, как террористов. Или — рискуем. Во взятии принимали участие и женщины, и дети! Все побежали, потому что терпеть это уже нельзя было. Нам раздали оружие. Несколько дней держали оборону...

Примечательно, что в армии Саня не был. Виталия служил в советские времена в стройбате. Оружие взяли в руки едва ли не впервые. Когда в июне к Изварину подошли танки — рыли ямки-окопы. В наличии было десять противотанковых ружей. С ними и сидели в земле, готовые отстреливаться.

— Нас бы разом смяли, там целая армия стояла, — объясняют. — Мы с этими ружьями как обращаться не знали толком. А что делать? Куда уходить, когда вот он, дом твой, где в подвале жена и дети сидят? Так и сидели. Никто не убежал. А танки не пошли...

Дальше были обстрелы. Помощь русских добровольцев, которые пересекали границу тут же и попадали в полями. Беженцы из Славянска и Краматорска — женщины и дети, которых переносили на себе через реку Большую Каменку на территорию России и которые без конца плакали. Переходы на российскую территорию украинских военных. И «изваринский котел», в котором погибли около 3,5 тысячи бойцов независимой.

До сих пор эти сотни и сотни лежат невывезенные и непохороненные за южной границей поселка Изварина и дальше — на километры. «Вон там все усеяно, — кивают нам на заснеженные равнины. — Одни останки. Приезжали с Западной Украины матери, говорили: «Покажите, где сын погиб». Показываем. И у матерей, и у нас только один вопрос: «Зачем все это было нужно?»

«ТЕРОРИСТІВ НЕМА — ТІЛЬКИ МИРНІ ЛЮДИ!»

На следующий день едем в Луганск. Дорога пустынная, машин — единицы. Минуем блокпосты, на которых у костров греются ополченцы. Вдоль шоссе то там, то здесь — стена необранного задубенного подсолнечника: перед уходом украинские войска заминировали урожай.

Заглядываем в Краснодар — город этот нынешняя война удивительным образом обошла стороной. На центральной площади — памятник молодоговардейцам, надпись на котором исполнена исключительно на украинском языке. При том что эту героическую страницу истории родного края в последние годы в школах преподавать почти перестали...

А вот от соседнего населенного пункта — Новосветловки — камня на камне не осталось. В начале августа в поселок вошли подразделения украинской армии, а также части карательного батальона «Айдар». При его занятии особенно свирепствовали айдаровцы: расстреливали из танков прямой наводкой дома, выносили из квартир мебель, холодильники, про-